

Презентация по книге
Льюиса Мамфорда
«Город в истории»

The City in History (1961)

Возникновение, изменения и
перспективы города

«A powerfully incisive and influential look at the development of the urban form through the ages»

«Весьма пронцательный и влиятельный взгляд на развитие городской формы сквозь эпохи»

Основные сюжеты

- Введение
 - Соотношение с книгой «Культура городов»
 - Значение книги Мамфорда для урбанизма
 - Удивление городом в истории
- Возникновение города
 - Протогород (эмбрион)
 - Священный смысл города
 - Сущностные характеристики города
 - Город как церемониальный центр
 - Переход от церемониального центра к центру контроля
- Кристаллизация города Кристаллизация города (формирование институтов каст Кристаллизация города (формирование институтов каст, войны Кристаллизация города (формирование институтов каст, войны, закона и пр.)

Примечание. Темы, затронутые в презентации по более ранней книге Мамфорда «Культура городов» (Средневековый город, Барокко, Индустриальный город и Мегалополис), а также раздел «Жизнь и деятельность Мамфорда» и «Урбанизм» будут рассмотрены, на них даются ссылки.

- Исторические формы городов
 - Древние города
 - Древнегреческий полис
 - Рим
- Регрессия к утопии
- Современная метрополия (культурная функция)
- Невидимый город
- Город будущего

Приложения

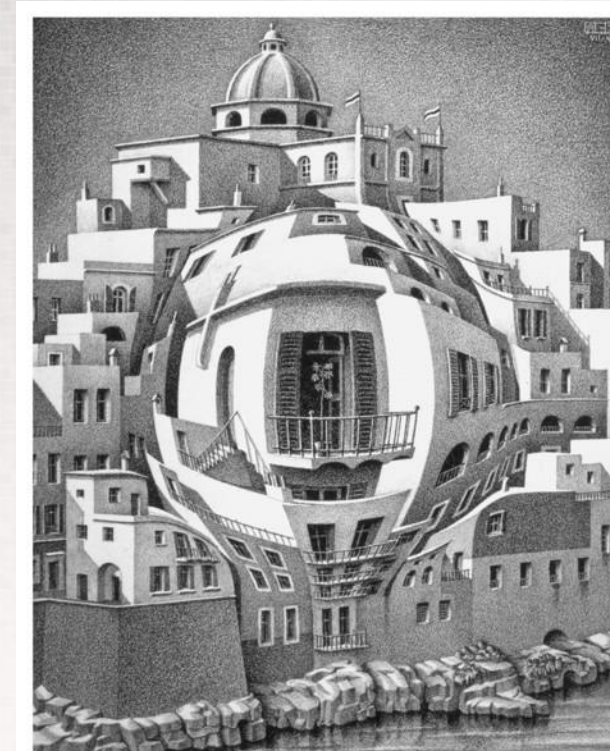
- Схема возникновения городов
- Схема материализации и этериализации
- Современная ситуация в урбанизме по Л.Мамфорду (схема - гипотеза редактора)
- Позиция автора по поводу

Введение

Возможный маршрут:

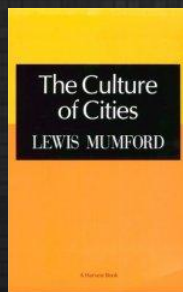
- Соотношение с книгой «Культура городов»
- Значение книги «Город в истории» для урбанизма
- Удивление городом в истории
- Базовые схемы исследования
 - Схема возникновения городов
 - Схема материализации и этериализации

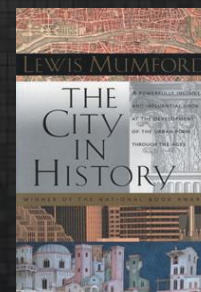
М.С. Escher . Графика.

Соотношение с книгой «Культура городов»

Сходства:

«Культура городов», 1938 г.

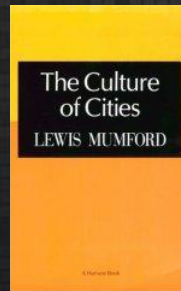
«Город в истории», 1961 г.

- Книга «Город в истории» использует задел культурно-исторического исследования городских форм, сделанный Мамфордом 22 года назад в книге «Культура городов» (см. презентацию по книге «Культура городов»).
- Метод исследования сохраняется: на многочисленных исторических примерах городских форм выделяются основные культурные и социальные эффекты данной эпохи.
- Также сохранена идея предназначения городов, в которой главная миссия города, по мнению автора, состоит в трансляции культурного наследия человеческой цивилизации.

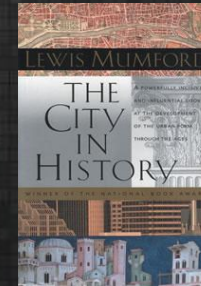
Соотношение с книгой «Культура городов»

Отличия:

«Культура городов», 1938 г.

«Город в истории», 1961 г.

Временной интервал исследования

Средневековье – 1920-е гг.

Неолит, древность – 1960-е гг.

Акцент, фокус внимания автора

Культура городской среды в различных эпохах, влияние экономики, власти, технологий на города.

Появление и развитие цивилизации, образование институтов, воспроизводство культуры, развитие символической коммуникации (на материале городов)

Задача книги

Показать исторические примеры приоритета культурной функции в организации городских форм

Обоснование гипотезы появления города как главного средства символической коммуникации и культурного обмена, а значит, и развития цивилизации

Значение книги Мамфорда в урбанизме

Книга «Город в истории» признана великой:

- Победитель премии «National Book Award»
- Обладатель статуса «Lasting Book» (основательная работа) от American Library Association

Эта жизненно важная книга была признана выдающейся работой почти с момента ее публикации. Начав с основательной интерпретации возникновения и природы города, Л. Мамфорд прослеживает развитие города от Египта и Месопотамии, через Грецию, Рим и Средние Века до современности. Не смиряясь с судьбой города в виде нарастания скопления, разрастания пригородов и социального разделения, Мамфорд подчеркивает важность технических средств обслуживания для биологических и социальных нужд.

This vital book was recognized as an outstanding work almost from the moment of publication. Beginning with the groundbreaking interpretation of the origin and nature of the city, Lewis Mumford follows the city's development from Egypt and Mesopotamia through Greece, Rome, and the Middle Ages to the modern world. Instead of accepting the destiny of the city as the tendencies to metropolitan congestion, suburban sprawl, and social disintegration, Mumford outlines an order integrating technical facilities with biological needs and social norms.

Значение книги Мамфорда в урбанизме

Почему книга пользуется авторитетом в урбанизме?

Гипотеза:

Мамфорд дал основательную интерпретацию возникновения города. А именно описал сущностные характеристики города, среди которых одной из важнейших является церемониальный центр, сакральное пространство, отделенного от мирского, «дом богов» и пр., подробнее см. «[Возникновение города](#)».

Автор выступает против тех, кто считает, что появление городов вызвано «обычными функциями» (common functions): эффективное ведение хозяйства, защита; или что города – естественная форма оседлой жизни (крупная деревня).

Концепций, которые были бы столь же обоснованными (и признанными), чтобы стать достойной альтернативой гипотезе Мамфорда, в современном урбанистическом [дискурсе](#) Концепций, которые были бы столь же обоснованными (и признанными), чтобы стать достойной альтернативой гипотезе Мамфорда, в современном урбанистическом дискурсе не найдено, хотя можно найти предшественников, среди которых мы обнаруживаем концепции происхождения городов, разработанные немецкими социологами (Зиммель, Теннис, Маркс, Вебер) (см. «[Урбанистический дискурс Мамфорда](#)»). В роли главного врага Мамфорда выступают не теоретики, а власти и девелоперы, человеческая недальновидность и гигантомания, наивное доверие технике.

Удивление городом в истории

Заглядывая в глубины истории города Мамфорд удивляется следующим моментам:

Почему вдруг люди стали строить города?

Причину нельзя объяснить естественно, поскольку разрастание деревни само по себе не приводит к городу. Город возникает скачкообразно (urban revolution).

Анализ повседневной жизни древнего человека говорит о том, что у людей должны были бы быть весьма серьезные причины, чтобы начать строить города и жить в них. Структура выживания сама по себе этого не требовала. Но поддержание жизни города требовало больших усилий: строительство, защита, снабжение, вывоз отходов. К тому же, некоторые города построены в весьма сложных местах для строительства и жизни, например, высоко в Андах и Гималаях, Исландии.

Долговечность городов

Город кажется долговечным. За счет чего некоторым городским формам удается существовать века и не разрушаться как обычные постройки?

Успешный древний город без дизайнера и проектировщика

Как древние градостроители могли строить лучше, чем они могли знать? Не имея современных средств планирования и проектирования, знаний и технологий, как древним удавалось создавать весьма успешные городские формы?

Возникновение города

Мамфорд пытается описать как возникли города. На этом будут основаны последующие рассуждения по поводу ключевых функций города и сил, сыгравших главную роль в его кристаллизации.

Возможный маршрут:

- Схема возникновения города (версия редактора на основании реконструкции текстов Мамфорда)
- Протогород (эмбрион)
- Священный смысл города
- Сущностные характеристики города
- Город как церемониальный центр
- Переход от церемониального центра к центру контроля
- Резюме

Руины древнего города Иерихона.

Схема возникновения города

Можно реконструировать основные элементы структуры возникновения города:

- **Протогород** (деревня, лагерь, тайник, святыня, захоронения, храм)
- **Стимулирующие процессы** (культурное перемешивание, интенсификация кооперации, разделение труда, притягивание качественного населения, социальное упорядочивание и др.)
- **Формирование ядра** городской жизни, которое фиксируется в виде городских форм (храм, возвышение, стены), имеющих символическое значение (порядок небес, дом богов). Ядро – образующий элемент для развития городских форм. Город приобретает свои главные функции: притягивание, перемешивание, ведение драматического диалога, материализация и этериализация, которые обеспечат городу длительное существование и интенсивное развитие)
- **Кристаллизация города** (формирование институтов королевского правления, личности, законов, каст, войны и пр.)

Протогород

«Животные предзнаменования» - так Мамфорд называет факторы, которые предшествовали появлению городов:

- Совместная жизнь
- Лагерь, тайник, могила, пирамида камней (условный знак)
- Оседлый образ жизни (биологический цикл рождения детей, сельское хозяйство, технологии хранения пищи).
- Деревня.
- Гробница (необходимость регулярно возвращаться к захоронениям), святыня, крепость.

Что именно стало причиной появления первых городов – пока никто не знает, но, тем не менее, Мамфорд пытается описать гипотетически как бы это могло происходить наиболее вероятно. Возникновение города у него описывается не в терминах причины-следствия или эволюции, а больше похоже на биологическое описание возникновения новой формы жизни. Поэтому к протогородам он применяет метафору эмбриона.

Священный смысл города

Мамфорд приходит к выводу, что при появлении городов по-видимому (мы точно не знаем) оказали действие различные стимулирующие факторы: технические, политические, религиозные. Причем, последние из них сыграли ключевую роль, поскольку именно религия по мнению автора требовала от человека превосходства.

Древний город был бы просто бесформенной, бесцельной, бессмысленной грудой кирпичей и камней, если бы был лишен своих священных сил. Без космического притяжения города обычный человек жил бы в деревне так же хорошо или даже лучше. Но как только жизнь стала пониматься сакрально, как имитация богов, сам древний город стал подобием (simulacrum) Неба и оставался им до римских времен, поскольку его священные строения не разлагались как крестьянские хижины, и в этом причина его долговечности. Город приблизился к вечной структуре растущего человеческого сознания самого космоса, сделав его притягательным.

Deprived of such sacred powers, the ancient city could have been only a heap of baked mud of stones, formless, purposeless, meaningless; since without such cosmic magnifications, the common man could live an equally good or even far better life in the village. But once life was conceived sacrally, as an imitation of the gods, the ancient city itself became, and remained right into Roman times, a simulacrum of heaven: even its seeming durability, the freedom of its sacred buildings from the decay and dilapidation of the cramped peasant's hut, only made it come closer to the eternal pattern that man's growing consciousness of the cosmos itself made so attractive.

Сущностные характеристики города

Нужно вспомнить определение Руссо: “Дома делают городок, но горожане - Город”. Способность передавать в символических формах и человеческих структурах порции культуры есть великая особенность города, это условие полнейшего выражения человеческих способностей и возможностей, даже за пределами деревенских и примитивных областей. Делая это возможным, древние строители в самом деле строили лучше, чем знали.

Yet one must remember Rousseau’s definition: “Houses make a town, but citizens make a city.” The ability to transmit in symbolic forms and human patterns a representative portion of a culture is the great mark of the city: this is the condition for encouraging the fullest expression of human capacities and potentialities, even in the rural and primitive areas beyond. In making this possible, the early builders of the city indeed build better than they knew.

Резюмируя, перечислим характеристики города, которые Мамфорд считает сущностными:

- Перемешивание, разделение труда и возросшие возможности кооперации приводящие к появлению новых возможностей для человека
- Появление новых институтов, функций и технологий отсутствующих у деревни: письменность, университет, библиотека, школа и др.
- Обеспечение совместного присутствия большого количества людей, находящихся под организованным контролем, что подтолкнуло образование социальных институтов (касты, законов и пр.)
- Выполнение главных функций города: притягивание, материализация и этериализация, перемешивание, способность вести драматический диалог.

Город как церемониальный центр

Автор среди основных форм, предшествующих городу считал церемониальный центр. Именно он придавал городу сакральное значение и служил поводом постоянных встреч и ритуалов.

Возникнув как святое место, к которому рассеянные группы периодически возвращались, чтобы совершить церемонии и ритуалы, древний город был первым постоянным местом встречи.

Starting as a sacred spot, to which scattered groups returned periodically for ceremonials and rituals, the ancient city was first of all a permanent meeting place.

Зиккурат – шумерский храм, выполненный в виде ступенчатой пирамиды, на вершине которого располагается жилище бога. Ур (древний город шумер).

От церемониального центра к центру контроля

Со временем, основная функция города переходит от сакрального центра к центру контроля (населения, ресурсов, активности, социальных процессов и т.д.)

Город не столько масса строений, сколько комплекс взаимосвязанных и постоянно взаимодействующих функций, не только концентрации власти (мощи), но и поляризации культуры.

The city is not so much a mass of structures as a complex of inter-related and constantly interacting functions – not alone a concentration of power, but polarization of culture.

Характерная черта города – это сведение этих двух институций в особых границах, отделенных от мирского.

The mark of the city is the coming together of these two institutions in a special precinct, set apart from the profane world.

По мнению Мамфорда, первичной функцией городских стен была не защита, как считают многие историки, а символическое разделение пространства (сакрального и мирского). Впоследствии их стали использовать как военные сооружения для защиты.

Возникновение города. Резюме

Формируясь, древний город свел вместе множество разбросанных органов совместной жизни, в своих стенах способствовал их взаимодействию и перемешиванию. Обычные функции города были важны, но цели, вызванные ускоренными методами коммуникации и кооперации, были намного важнее. Город возник в соответствии с космическим порядком, открытым священниками-астрономами и унифицированными формами королевского правления. Первый формируется в храме и его священном строении, второй – в цитадели и окружающей городской стене. Поляризуя до настоящего времени незадействованные человеческие стремления и сводя их вместе в центральное политическое и религиозное ядро, город был способен справиться с безмерной производящейся массой неолитической культуры.

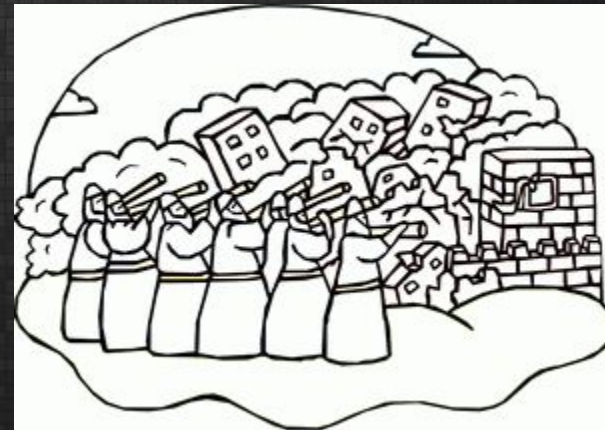
In taking form, the ancient city brought together many scattered organs of the common life, and within its walls promoted their interaction and fusion. The common functions that the city served were important; but the common purposes that emerged through quickened methods of communication and co-operation were even more significant. The city mediated between the cosmic order, revealed by the astronomer priests, and the unifying enterprises of kingship. The first took form within the temple and its sacred compound, the second within the citadel and the bounding city wall. By polarizing hitherto untapped human aspirations and drawing them together in a central political and religious nucleus, the city was able to cope with the immense generative abundance of neolithic culture

Иерихон

По оценкам некоторых археологов, город был заложен примерно в 8-м тысячелетии до Н.Э., из-за чего признают самым древним городом в мире.

Но это оспаривают, равно как и гипотезу, что стены Иерихона (как и других древних городов) имели изначальное военное предназначение. См. также сюжет о взятии Иерихона израильтянами в Библии (Ветхий Завет, Книга Иисуса Навина, Гл. 6).

Во время раскопок 1930-1936 годов было сделано открытие, согласно которому «не остается никаких сомнений, что стены города упали в направлении наружу, причем полностью, все сразу. Нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город. Стены городов, которые подвергаются нападению, всегда обрушиваются вовнутрь».

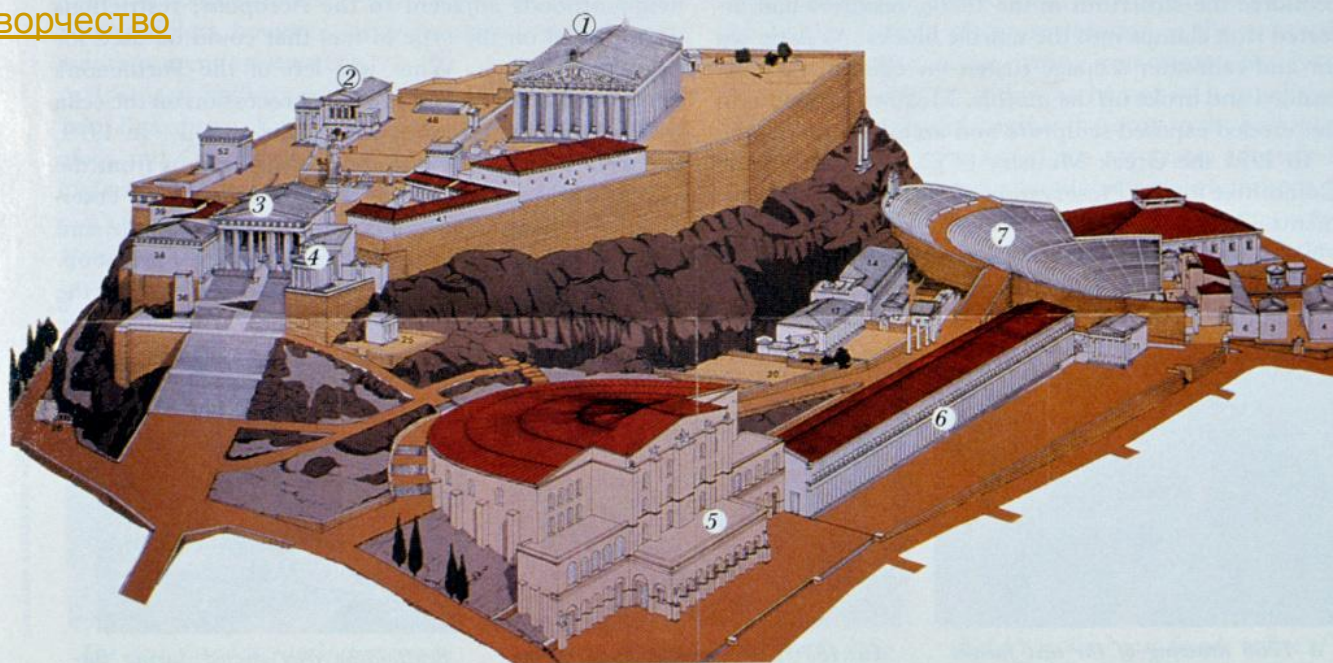
Кристаллизация города

Кристаллизация города сопровождается появлением новых институтов:

- Каст,
- Организованной войны,
- Личности (через институт королевского правления),
- Закона

Город как социо-культурный контейнер

Городская монополия на творчество

Important buildings of the Acropolis in antiquity included the (1) Parthenon, (2) Erechtheion, (3) Propylaia, (4) Temple of Athena Nike, (5) Odeion of Herodes Atticus, (6) Stoa of Eumenes, (7) Theater of Dionysos (smaller numbers are from an earlier printing of the illustration). Below, the Acropolis today.

Касты

Ранний город, чем он и отличается от деревенского комьюнити, это кастовое общество, организованное для удовлетворения доминирующего меньшинства, а не прежнее комьюнити простых семей живущих взаимной помощью.

The early city, as distinct from the village community, is a caste-managed society, organized for the satisfaction of a dominant minority: no longer a community of humble families living by mutual aid.

Nippur

Передачик войны

Наряду с появлением «позитивных» функций и институтов, город вместе с этим стимулирует появление институций, которые Мамфорд считает «негативными». См. также «Личные основания по поводу городов» (что «хорошо» Наряду с появлением «позитивных» функций и институтов, город вместе с этим стимулирует появление институций, которые Мамфорд считает «негативными». См. также «Личные основания по поводу городов» (что «хорошо», что «плохо»). Среди них – помог сформироваться, он также сквозь всю историю служил контейнером организованного насилия и передачиком войны. Нескольким культурам, которым на время удалось этого избежать, это те, кто сохранил свой деревенский базис, оставив тем самым себя без сил для благоприятной центральной власти.

No matter how many valuable functions the city has furthered, it has also served, throughout most of its history, as a container of organized violence and a transmitter of war. The few cultures that for a time avoided this are those that retained their village basis yielded without force to a seemingly benign central command.

Закон и городской порядок

Заставив власть в какой-то мере служить справедливости, город, отправляясь от скучного и архаичного влияния деревни, быстро принес порядок во внутренние дела, но он оставил беззащитными беззаконные пустоши между городами, где никакой местный бог не имел власти и не мог установить моральное правосудие без столкновения с другим богом. Как только внутреннее напряжение выросло, внешняя агрессия стала умножаться. Враждебность против местного угнетателя была выгодным образом обращена на внешнего врага.

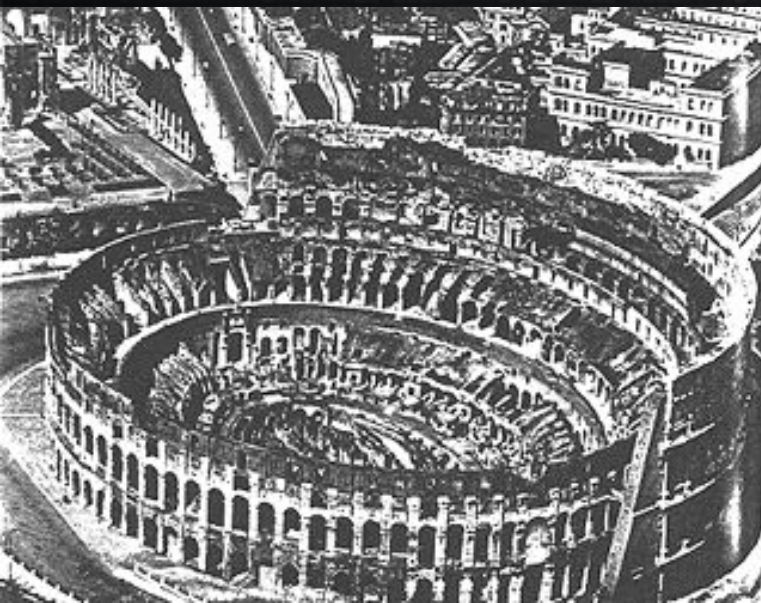
By putting power in some measure at the service of justice, the city, departing from the tedious archaic reign of the village, brought order more swiftly into its internal affairs: but it left an unguarded lawless wasteland in the area between cities, where no local god could exercise power or establish moral jurisdiction without colliding with another god. And as internal frustrations increased, external aggressions tended to multiply: the animus against the local oppressor would be profitably turned against the external enemy.

Царь Хаммурапи получает законы от солнечного бога Шамаша (рельеф верхней части столба Свода Законов). Вавилон.

Город как социо-культурный контейнер

Развитие символических методов хранения весьма увеличило вместимость города как контейнера. Теперь он не только удерживал вместе тело из людей и институций БОльшее, чем другой тип сообщества, но и поддерживал и передавал БОльшую порцию их жизней, чем может передавать из уст в уста индивидуальная человеческая память.

The development of symbolic methods of storage immensely increased the capacity of the city as a container: it not merely held together a larger body of people and institutions than any other kind of community, but it maintained and transmitted a larger portion of their lives than individual human memories could transmit by word of mouth.

Римский амфитеатр Колизей – классический пример «контейнера толпы» для Мамфорда

Городская монополия на творчество

Через представление творчества, в действии, в мысли, в личных отношениях, город может быть определен как нечто большее, нежели чистая функциональная организация фабрик и складов, бараков, дворов, тюрем и центров контроля. Башни и купола исторического города напоминают об этом еще не выполненном обещании.

Through the performance of creative acts, in act, in thought, in personal relationships, that the city can be identified as something more than a purely functional organization of factories and warehouses, barracks, courts, prisons, and control centers. The towers and domes of the historic city are reminders of that still unfulfilled promise.

Город, создающий личность. Королевское правление

Впервые личность, отделенная от коммунальной матрицы, появляется в короле на позиции высшей ответственности перед группой. С ростом города король воплотил новую идею человеческого развития, и город стал не более, чем воплощением этой разворачивающейся идеи. Одна за другой привилегии и прерогативы королевского правления были перенесены на город и его граждан. Понадобились тысячи лет, чтобы проявились последствия этой перемены, и со временем сформированный человек забыл, где и как он появился.

In the king the person first emerged, in a position of responsibility superior to the group, detached from his communal matrix. With the rise of the city the king incarnated a new idea of human development, and the city became nothing less than the corporate embodiment of this evolving idea. One by one, the privileges and prerogatives of kingship were transferred to the city, and its citizens. Thousands of years were needed to effect this change; and by the time it was consummated men had forgotten where and how it had begun.

Город, создающий личность. Королевское правление

Так город стал особым окружением не просто для поддержки королей, но для изготовления личностей, существ, более открытых реалиям космоса, более готовых превышать требования племенного общества и традиций, более способных к ассимиляции старых ценностей и созданию новых, принятию решений и движению по новым направлениям.

В конце концов, город сам стал главным агентом изменения человека, органом наиполнейшего выражения личности.

Thus the city became a special environment, not just for supporting kings but for making persons: beings who were more fully open to the realities of the cosmos, more ready to transcend the claims of tribal society and custom, more capable of assimilating old values and creating new ones, of making decisions and taking new directions.

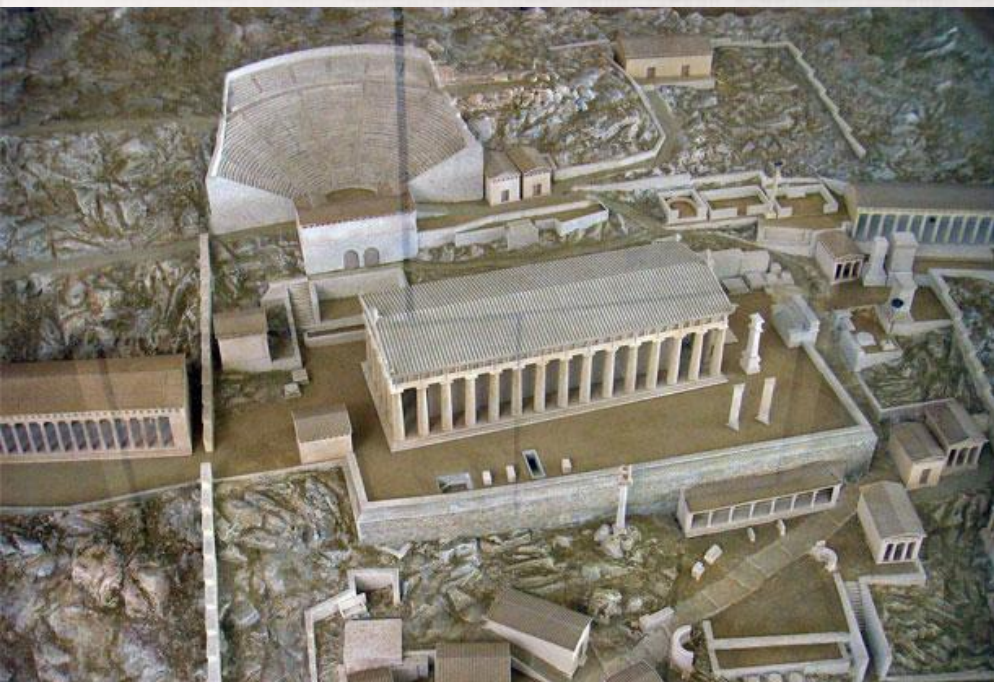
In the end, the city itself became the chief agent of man's transformation, the organ for the fullest expression of personality.

Главные функции города

Мамфорд выделяет специфические функции города:

- [Притягивание](#)
- [Материализация и этериализация](#)
- [Драматический диалог](#)
- [Перемешивание](#)

С нашей точки зрения эти функции можно рассматривать и как процессы, создающие город. Город, потерявший свои функции по Мамфорду, разрушается или превращается в Некрополь.

Храм Аполлона в центре Дельфи, где сидел оракул, Древняя Греция. Макет.

Притягивание

Таким образом, анализируя компоненты города, я вывел важнейшую функцию закрытого контейнера, который собирает социальных агентов и служит им полем, максимально стимулирующим их взаимодействие. Но город не только контейнер, так как прежде, чем появиться что-то, что можно удерживать, он должен привлекать людей и институции, поддерживающих его жизнь. В этом смысле городской жизни Эбенезер Хауард справедливо пользовался термином магнита. Именно этот термин наиболее полезен для описания, поскольку с магнитом мы ассоциируем существование “поля” и возможности отдаленного действия, видимого в “линиях социальных сил”, которые направлены к центральным частицам другой природы. Организованная религия играла такую же роль в ранних городах, какую играла религия, конституирующая лучший тип жизни. Конечно, именно через религию человек улучшил свою жизнеспособность (vitality), как он это делал своими урожаями и животными. И через бессмертие, приписываемое богам, человек стремился убеждаться в бессмертии собственном., сперва – фараон, потому что он тоже был богом.

So far, in analyzing the components of the city, I have emphasized the essential function of the closed container, which concentrated the social agents and gave them a closed field that promoted the maximum interaction. But the city is not merely a container: before it has anything to hold, it must attract the people and the institutions that carry on its life. To this aspect of city life, Ebenezer Howard properly applied the term magnet; and that term is all the more useful in description because with the magnet we associate the existence of a ‘field’ and the possibility of action at a distance, visible in the ‘lines of social force,’ which draw to the center particles of a different nature. Organized religion played such a role in the early city, for religion constituted the better type of life; indeed, it was through religion that men enhanced their own vitality and that of their crops and animals; and it was through the immortality imputed to the gods that man was encouraged to take measures to ensure his own immortality, first the Pharaoh, because he was also a god.

Материализация и этериализация

Ритм жизни в городах по-видимому есть чередование материализации и этериализации (etherialization). Твердая структура, отделенная в человеческом восприятии, приобретает символическое значение, соединяя знающего и знаемое. Субъективные образы, идеи, интуиции, только частично сформированные в их натуральном выражении, подобно этому приобретают материальные атрибуты, запечатленные в видимых структурах, размер которых, позиция, сложность, организация и эстетическая форма расширяет поле значений и ценностей, которые бы в противном случае оказались невыразимыми. Городской дизайн, следовательно, есть кульминационная точка социально адекватного процесса материализации.

The rhythm of life in cities seems to be an alternation between materialization and etherialization: the concrete structure, detaching itself through a human response, takes on a symbolic meaning, uniting the knower and the known; while subjective images, ideas, intuitions, only partly formed in their original expression, likewise take on material attributes, in visible structures, whose very size, position, complexity, organization, and esthetic form extend the area of meaning and value, otherwise inexpressible. City design is thus the culminating point of a socially adequate process of materialization.

См. также п. [«Схема материализации и этериализации городской жизни»](#)

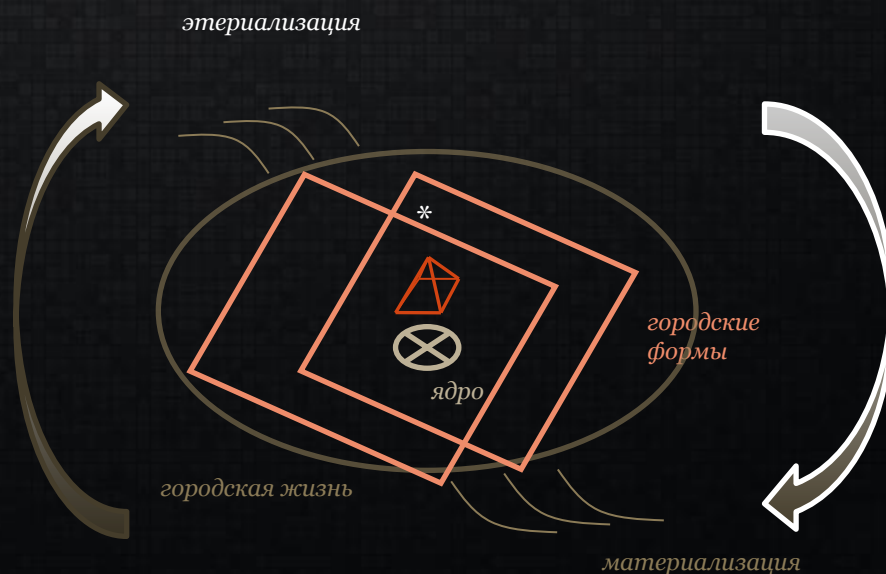
Схема материализации и этериализации городской жизни

Этериализация (англ. etherialization, etherealization) – одухотворение, обожествление,, от слова ethereal, что означает:

- 1) неземной; небесный; божественный
- 2) бесплотный; неосязаемый, нематериальный
- 3) легкий, воздушный; деликатный, утонченный, изысканный
- 4) эфирный (ether – эфир, небеса).

Процесс, обратный материализации культуры, соединение материальных форм культуры с небесным порядком. На материале городов схематизировать его можно так:

1. Цикл обновления и воспроизводства городской жизни.
2. Ядро городской жизни (святыня, храм, цитадель, агора, форум, церковь, дворец, фабрика, биржа, школа и пр.)
3. Городские формы (urban form) (возвышение, стены, расположение храмов, решетка улиц и т.д.)
4. Воспроизводящийся цикл материализации и этериализации

Город в драматическом диалоге

Не случайно, а поэтому не один исторический город преодолел свой потолок развития через диалог, суммировавший полноту опыта жизни. В книге Иова указывают на Иерусалим, Платон, Софокл и Эврипид – Афины, Шейкспир и Марлов, Деккер и Вебстер - елизаветинский Лондон. В чувстве драматического диалога одновременно заключается и полнейший символ, и последнее оправдание городской жизни. По той же причине самый разоблачающий символ городского упадка, самого несуществования города как социальной личности – есть отсутствие диалога. Но это не обязательно молчание, равно как и не громкий хор, распеваящий те же слова в запуганном и почтительном послушании.

Not by accident, then, has more than one historic city reached its climax in a dialogue that sums up its total experience of life. In the Book of Job, one beholds Jerusalem; in Plato, Sophocles, and Euripides Marlowe, Athens; in Shakespeare and, Dekker and Webster, Elizabethan London. In a sense the dramatic dialogue is both the fullest symbol and the final justification of the city's life. For the same reason, the most revealing symbol of the city's failure, of its very non-existence as a social personality is the absence of dialogue – not necessarily a silence, but equally the loud sound of a chorus uttering the same words in cowed if complacent conformity.

Перемешивание

Перемешивание разных культур и людей различных занятий создало эффект расширения возможностей человека

Эта новая городская смесь привела к громадному расширению человеческих возможностей во всех направлениях. Город мобилизовал проявления человеческой власти (мощи), интенсифицировал коммуникацию на длинные расстояния в пространстве и времени, вызвал взрыв изобретений наряду с резким рывком в развитии городской инженерии, и, что немаловажно, обеспечил большой последующий рост производительности сельского хозяйства.

This new urban mixture resulted in an enormous expansion of human capabilities in every direction. The city effected a mobilization of manpower, a command over long distance transportation, an intensification of communication over long distances in place and time, an outburst of invention along with a large scale development of civil engineering, and, not least, it promoted a tremendous further rise in agricultural productivity.

Древние города

Городские формы Междуречья (Месопотамии) и Древнего Египта служат, по мнению Мамфорда, двумя главными полярными архетипами городской жизни древнего мира.

Саккара, город мертвых, построенный вокруг пирамиды Джосера, Египет

Древние города

Две противоположных структуры городской жизни, по-видимому, появились в долинах великих рек Ближнего Востока. Одна выражала покой и уверенность, другая – буйную неопределенность. Одна, осажденная опасностью и страхом, собрала символ власти и окружила себя прочными стенами, не пускающими тех, кто “задумал зло”. Другая, верящая в милосердие солнца и отца Нила, знала, что следующий год будет таким же, как этот, закрепив порядок во имя справедливости и перед яркими облачениями жизни, возведя на престол смерть. В одном цитадель сформировала жесткое ядро власти, которое, взорвавшись, разрушило себя как объект. В другой - органические ритуалы деревни умерили и очеловечили все доступные цивилизации силы. В таком городе красноречивый крестьянин также был бы услышан. Эти полярные различия под новыми масками существуют до сих пор.

Two contrasting patterns archetypal patterns of urban life seem to have been formed in the great river valleys of the Near East. One expressed calmness and confidence, the other tempestuous uncertainty; one, beset with danger and anxiety, piled up the symbol of power and fortified itself with heavy walls to keep off those who “were planning evil”; the other, trusting in the beneficence of the sun and Father Nile, knowing that one year would be like the next, imposed order in the name of justice and enthroned death in the gay garments of life. In one citadel formed the hard kernel of power that, by its very explosion, destroyed itself as well as its object; in the other, the organic rituals of the village tempered and humanized all the new forces that were at the disposal of civilization; in that city, the Eloquent Peasant would still be heard. These polar contrasts, under new masks, are still in existence.

Вавилон, Месопотамия

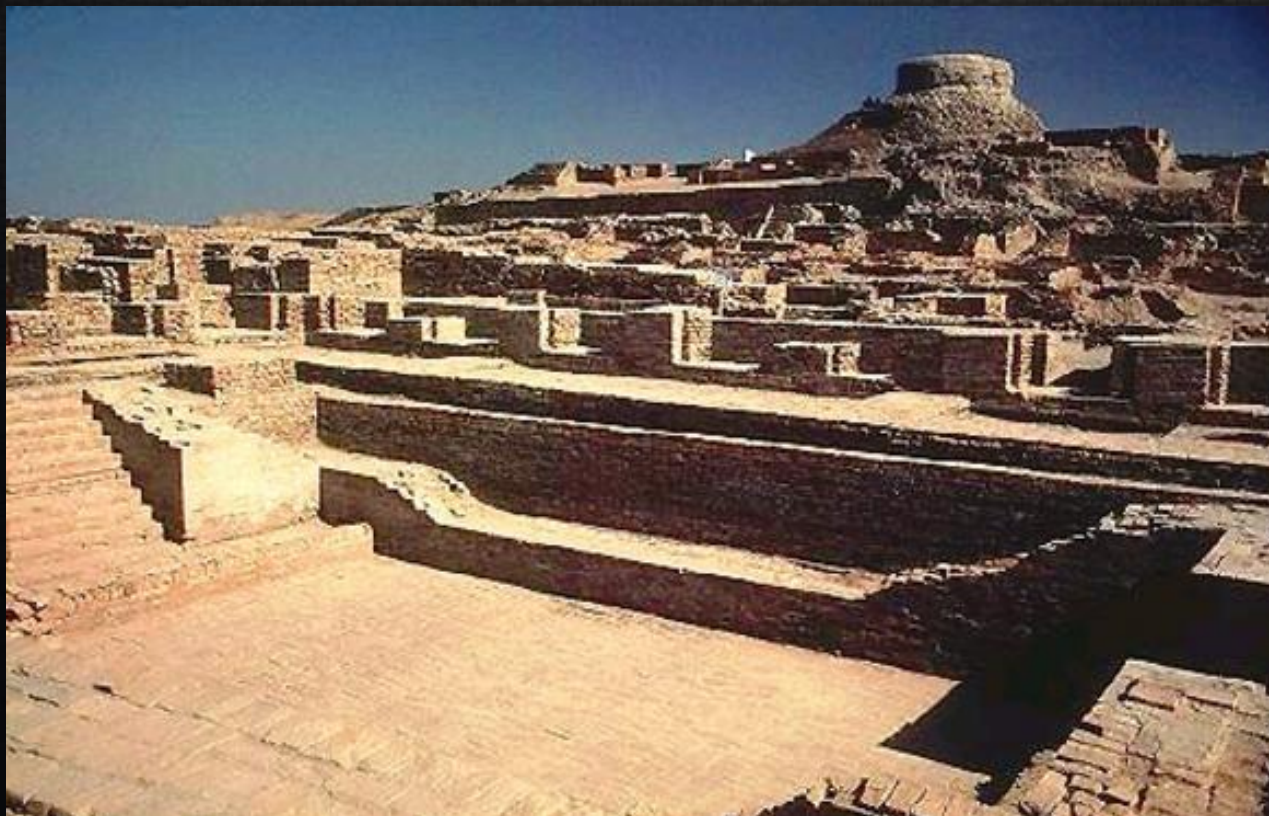
Настенный рисунок дворцового квартала Вавилона (Месопотамия), 600 г. до Н.Э. Городские стены были настолько значительны, что могли бы попасть в список семи чудес света Древнего Мира, не уступающими другому вавилонскому чуду – висячим садам Семирамиды

Фотография исторического квартала Вавилона, современность.

Мохенджо-Даро, Инд

Некоторые исследователи указывают, что помимо Месопотамии и Египта, примечательны города цивилизации, жившей в долине реки Инд (ее называют Индской цивилизацией). В особенности, такие как Мохенджо-Даро. Мнение, что эти городские формы идентичны городам Месопотамии, оспаривается.

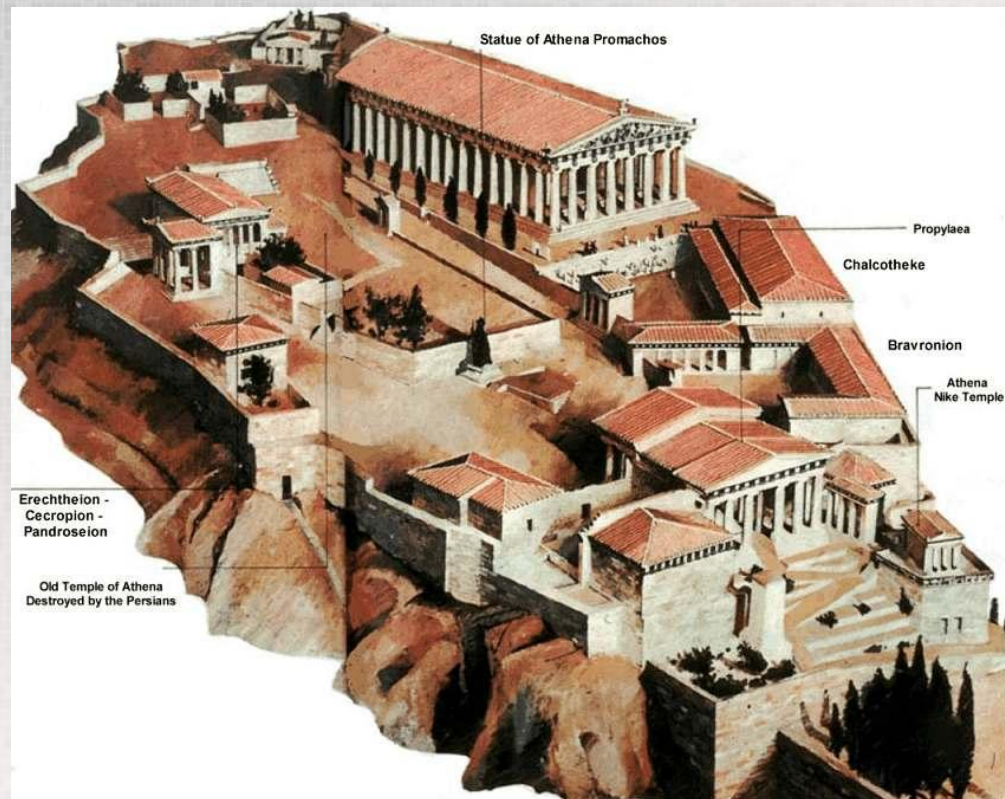
Развалины Мохенджо-Даро, Синд, Пакистан

Древнегреческий полис

Возможный маршрут:

Причины успеха городов Древней Греции:

- Новые политические институты
- Город – собиратель творческих личностей
- Понимание естественных пределов роста
- Город, делающий горожанина

Акрополь, Афины
На самой высокой точке крепости
расположен Парфенон

Создание новых политических институтов

Одной из причин успеха городов Древней Греции Мамфорд считает создание новых политических институтов демократии, федерации городов, представительского правления

Если сила и самоуверенность греческих городов не потерпели крушение в серии войн, начавшихся между ними самими, их поздние усилия в федерации, рожденные, в основном, в их отчаянии, обеспечивали им лучший шанс против империй, которые окончательно сметут их. Понятие федеральной городской политики исправляло недостатки и городского изоляционизма и империалистической политической и культурной экспансии, никогда не имевшей успеха для создания радикально новой структуры городской жизни.

If the force and self-confidence of the Greek Cities had not been wrecked by the series of wars that began among themselves, their later efforts at federation, born largely of desperation, might have given them a better chance against the empires that finally swept over them. But the larger concept of a federated urban polity, which would have rectified those failures of both urban isolationism and imperialistic political and cultural expansion, never had a career long enough to create radically new pattern of civic life.

Город как собиратель творческих личностей

Своими великими храмами и монументами греческий город не был уникален, Карнак и Гелиополис, Вавилон и Ниневех, определенно могли достойно ответить. Настоящая сила греческого города была другого порядка. Будучи ни слишком маленьким, ни слишком большим, ни слишком богатым, ни слишком бедным, он не позволял человеческой личности уменьшиться под гнетом коллективных продуктов самого города. Город максимально задействовал всех городских агентов кооперации и союзности. Никогда ни один город, не важно, какого размера и застроенности, не имел такого множества творческих личностей, как собралось в Афинах примерно за столетие.

In its great temples and monuments, the Greek city was not unique: Karnak and Heliopolis; Babylon and Nineveh surely had as much to say. The Greek city's real strength was of another order: being neither too small nor too big, neither too rich nor too poor, it kept the human personality from being dwarfed by its own collective products, whilst fully utilizing all the urban agents of cooperation and communion. Never had any city, no matter how big, harbored and fostered such a multitude of creative personalities as were drawn together in Athens for perhaps a century.

Понимание естественных пределов роста

Я еще вернусь к проблеме размера городов позже. Но если необходимо привести некоторые доказательства того, что города Греции с VII по IV век до Н.Э. были малы и относительно самодостаточны, в основном завися от своей сельской округи в плане еды и стройматериалов, то упомянуть историю греческой колонизации будет весьма уместно. Эгейские города отправляли колонии во всех направлениях.

I shall go back to the problem of the size of the city, which was first considered by the Greeks, at a later point. But if anything were needed to prove that the towns of Greece, from the seventh century B.C. to the fourth, were both small and relatively self-contained, largely dependent upon their local countryside for food and for building materials, the story of Greek colonization would be sufficient. For these Aegean cities sent out colonies in every direction.

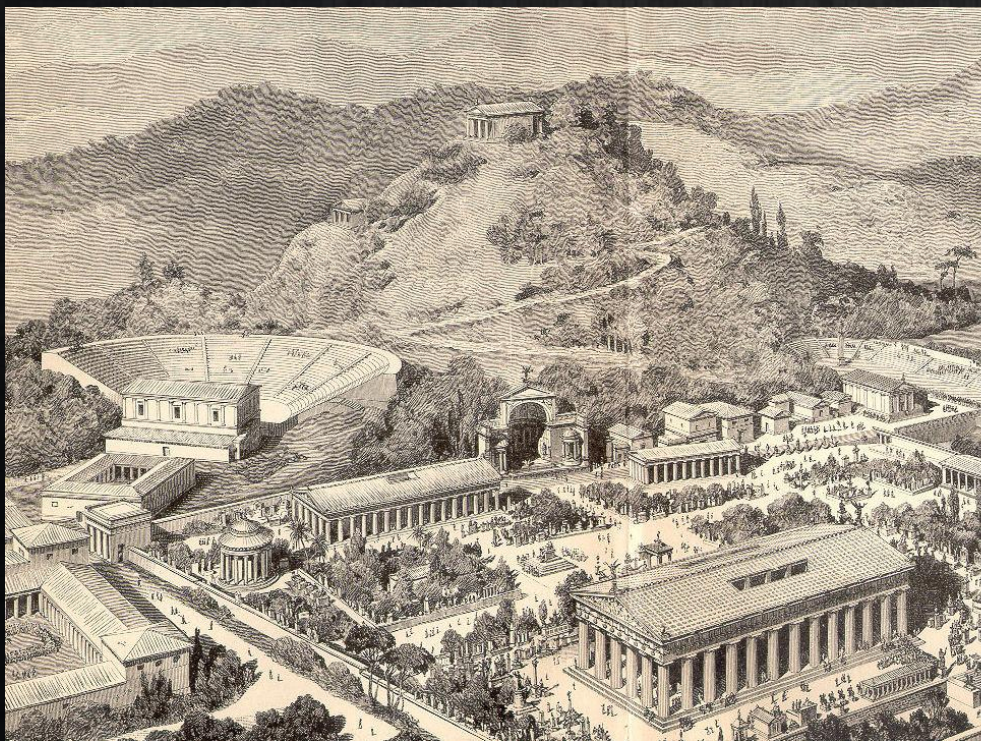
Градостроитель Александра Македонского

Когда главному архитектору Александра было сделано предложение построить для него самый большой город всех времен, этот лидер, понимавший как проблемы снабжения, так и стратегии, категорически отклонил эту идею – такой город снабжать невозможно!

When Alexander's chief architect offered to build him the largest city of all time, that leader, who understood logistics as well as strategy, peremptorily dismissed the idea: Impossible to provision such a city!

Город, делающий горожанина

Идея такого порядка возникла в седьмом и шестом веках, - дикий союз противоположностей, ограничений и изобилия, аполлонской дисциплины и дионисийского экстаза, рационального ума и слепой интуиции, высокого полета и мутного упадка, всего противоположного из того, что сейчас характеризуют как классику. Высочайший продукт такого опыта, был не новый тип города, а новый тип человека.

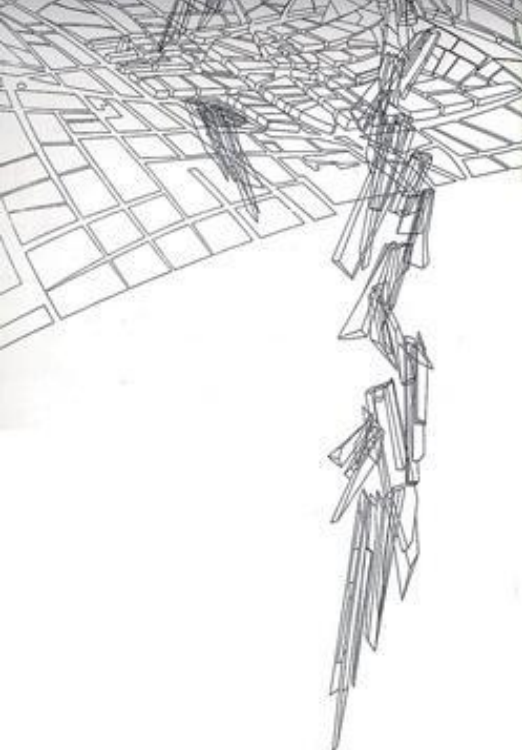
That order had emerged as idea in the seventh and sixth centuries, a wild union of opposite, restriction and exuberance, Apollonian discipline and Dionysian delirium, rational intelligence and blind intuition, skyward flight and muddy tumble: the very opposite of all that one would now characterize as classical. The highest product of that experience was not a new type of city, but a new kind of man.

Олимпия, Древняя Греция, рисунок

Город, делающий горожанина

Город наделил горожанина правом на рождение. Между горожанами, как между друзьями, не должно быть секретов, не должно быть профессиональных барьеров, не должно быть презумпции неравенства. Свободнорожденный горожанин ... оставил свое место, которое когда-то имел в деревенской культуре, став первым из людей, наделенным во всех человеческих аспектах такими возможностями, что каждая часть жизни была для него открыта и доступна. По меньшей мере, это был идеал. И по его возможности быть сформулированным, а не по тому, что его не удалось достичь, мы до сих пор судим о греческом полисе.

The city possessed the citizen considered his own birth-right: between citizens as between friends there were to be no secrets, no professional walls, no presumption of inequality. The freeborn citizen ... resumed the place he had once had in village culture, that of being first of all a man, endowed with every human dimension, to whom every part of life was open and accessible. This at least was the ideal. And it is by its capacity to formulate that ideal – not by its failure to achieve it – that we still properly measure the Greek polis.

Регрессия к утопии

Изначально географического планирования города не существовало. Позже появилась гипподамова схема (прямоугольная решетка улиц) и начался процесс, который автор называет «регрессия к утопии», то есть появление заранее задуманного плана города.

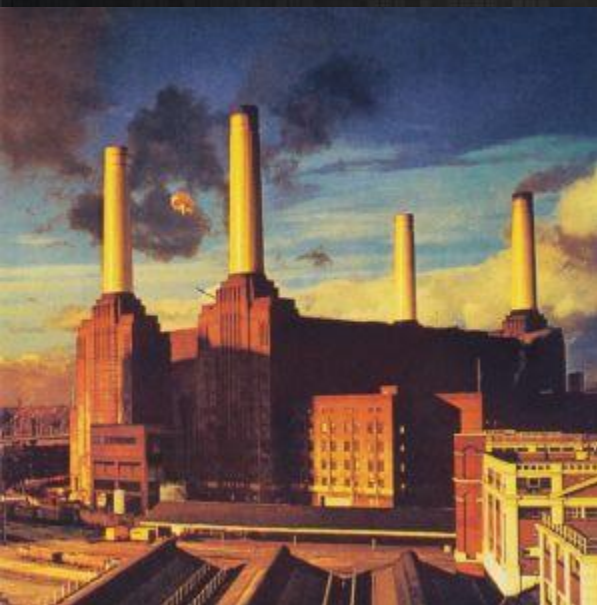
Основание Мамфорда состоит в том, что ничто не могло бы более эффективно делать города, чем культура и цивилизация. По его мнению, появление “планировщика”, который под личиной прогресса вводит некоторую отстраненную схему, происходит регрессия.

Для автора такой случай означает помеху в работе циклов материализации и этериализации, поскольку начинает материализоваться не культурно-символическое наследие цивилизации, а чей-то конкретный план.

Так, Мамфорд критикует Платона с его идеальным городом, имеющим разумное устройство: ремесленники работают, стражи охраняют, мудрецы всеми правят.

В современном мире автор видит серьезную угрозу того, что за счет новых технологий человечество вплотную приблизилось к возможности реализовать чей-то план, например того же Платона:

Регрессия к утопии

Обложка «Animals» Pink Floyd, с изображением города машин, поработивших людей

Кибернетика, медицинская психиатрия, искусственное оплодотворение, хирургия и химиотерапия дали возможность превращать людей в покорные автоматы, находящиеся под внешним управлением, оставив им лишь столько ума, чтобы заменить машину, в случае, если ее использование окажется неоправданным. Вежливое название этого создания – «человек в пространстве», но реальное название «человек, сошедший с ума».

Cybernetics, medical psychiatry, artificial insemination, surgery and chemotherapy have given the rulers of men the power to create obedient automatons, under remote control, with just enough mind left to replace the machine when its cost would be prohibitive. The polite name for this creature is 'man-in-space,' but the correct phrase is 'man out of his mind.'

См. также понятие
[мегамшины](#)

Рим

Трагический опыт разложения Рима очень важен для Мамфорда, так как служит примером возможной участи, грозящей современным переросшим мегаполисам. В этом примере поразительно, что материальные формы великого Рима очень быстро пришли в негодность как только прервался этап этериализации (см. [схему материализации и этериализации](#), а также сюжет Х.Арендт о потере веры в «Вечный Рим»).

Возможный маршрут:

- Потеря контроля над ростом Рима
- [Стадии роста Рима \(карта\)](#)
- [Схема материализации и этериализации городской жизни](#)
- [Уроки Рима](#)

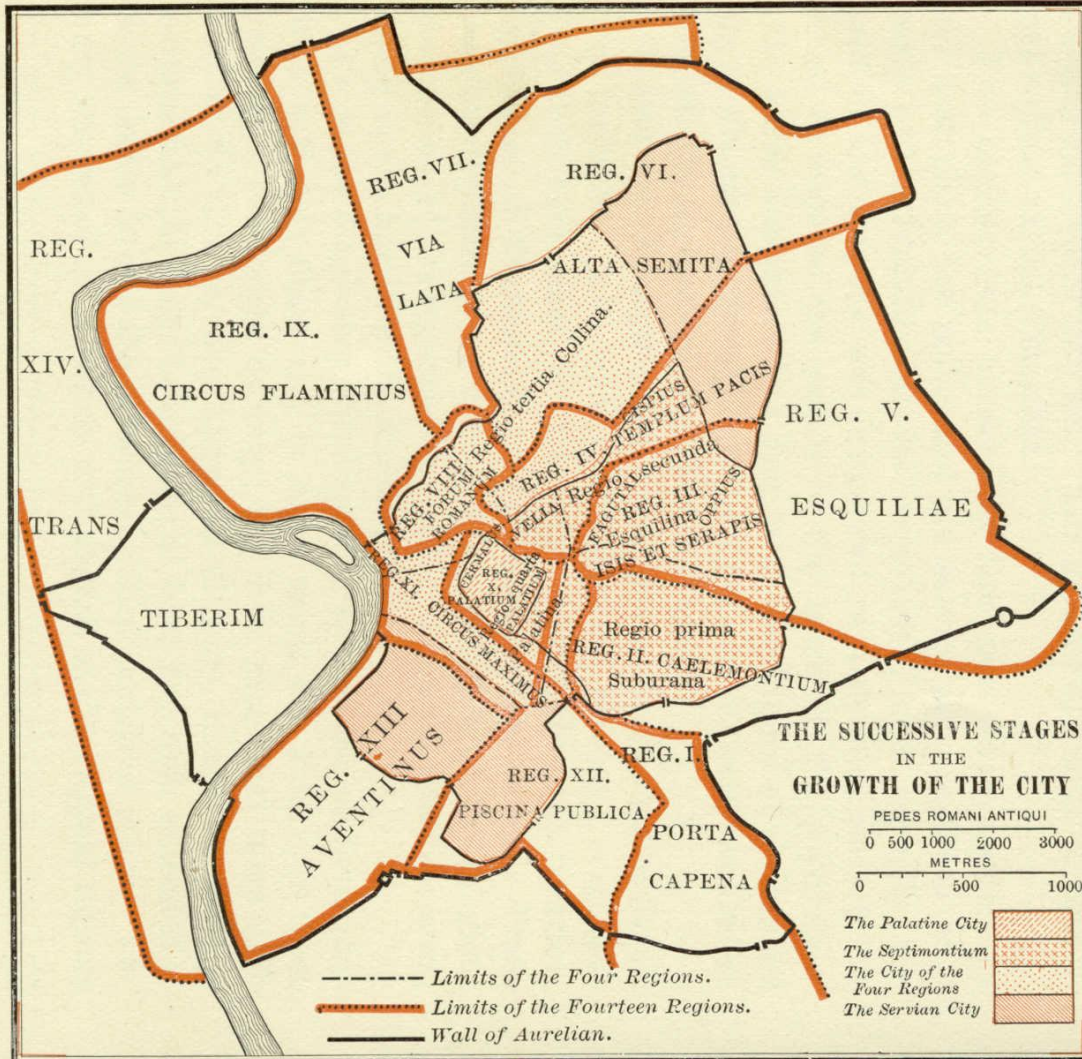
Forum Romanum -
центральная рыночная
площадь служила ядром
Рима

Рим, потерявший контроль над ростом

Рим – классический пример того, что выдающийся биолог Уилер Рим – классический пример того, что выдающийся биолог Уилер называл «abbau» или процессом распада (разложения). Разрушение Рима было последним результатом его перерастания, что выразилось в потере функций и контроля над экономическими факторами и людьми, важными для продолжения его существования. В каком-то смысле римская организация должна была бы стать этериализованной (одухотворенной) и способной при помощи образования поддерживать порядок без применения силы или захвата. Но такого не случилось, для остальных Рим не стал желаемой структурой дисциплинированной гражданской кооперации, а стал угрожающим примером неконтролируемого роста, бездумного пользования и материального пресыщения.

Rome, then, is the classic example of what that perspicuous biologist W.M. Wheeler Rome, then, is the classic example of what that perspicuous biologist W.M. Wheeler called ‘Abbau,’ or the de-building process. The disintegration of Rome was the ultimate result of its over-growth, which resulted in a lapse of function, and a loss of control over the economic factors and human agents that were essential to its continued existence. At some point Roman organization should have become etherialized and been capable, by education, of maintaining order without resort to either overt force or seizure. But that point was never reached; for Rome became to others, not a desirable pattern of disciplined civic cooperation but a menacing example of uncontrolled expansion, unscrupulous exploitation, and materialistic repletion.

Стадии роста Рима

Стадии роста Рима

- 1) Палатинский город
- 2) Септимонциум
- 3) Город четырех кварталов
- 4) Город, окруженный Сервиевой стеной
- 5) Город четырнадцати кварталов

Подробнее об этом см.

[ВИКИЗНАНИЕ](#)

Уроки Рима

С точки зрения и политики и урбанизма Рим остается показательным уроком того, чего следует избегать. Его история содержит серию классических сигналов опасности, предупреждающих о том, когда жизнь начинает двигаться в неправильном направлении. Где толпы собираются в смертельных количествах, где резко растут rents, а жилищные условия ухудшаются, где на место поддержания баланса и установления гармонии в том, что под руками, приходит односторонняя эксплуатация отдаленных территорий, там почти автоматически оживают прецеденты римских зданий. Сегодня они снова возвращаются: арена, многоэтажное жилье, массовые конкурсы и выставки, футбольные матчи, международные конкурсы красоты, повсеместный стриптиз в рекламе, постоянное возбуждение чувств сценами секса, наслаждения и насилия – все это в настоящем римском стиле.

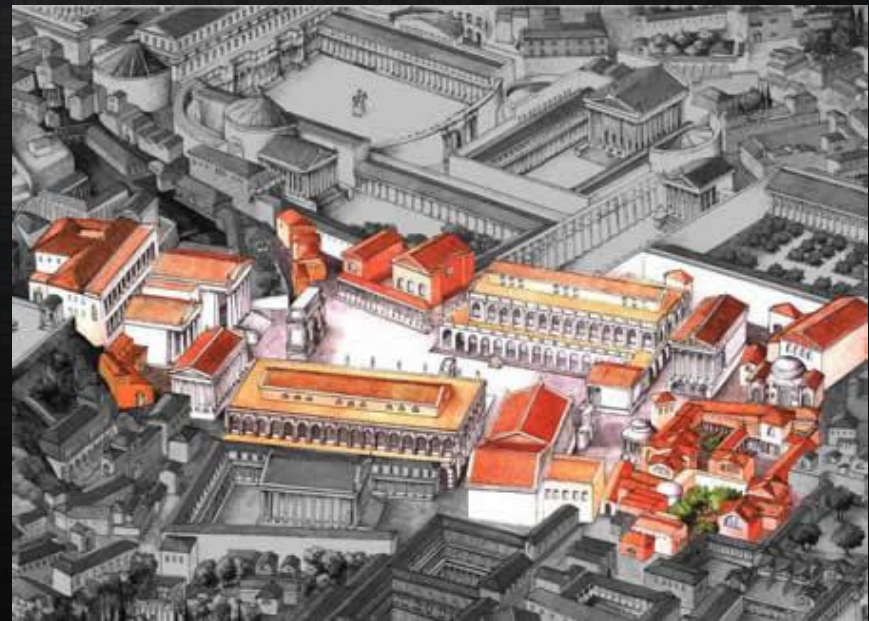
From the standpoint of both politics and urbanism, Rome remains a significant lesson of what to avoid: its history presents a series of classic danger signals to warn one when life is moving in the wrong direction. Wherever crowds gather in suffocating numbers, wherever rents rise steeply and housing conditions deteriorate, wherever one-sided exploitation of distant territories removes the pressure to achieve balance and harmony nearer at hand, there precedents of Roman building almost automatically revive, as they come back today: the arena, the tall tenement, the mass contests and exhibitions, the football matches, the international beauty contests, the strip-tease made ubiquitous by advertisement, the constant titillation of the senses by sex, liqueur, and violence – all in true Roman style.

Уроки Рима

Также умножение ваннх комнат и перерасходы на дороги с хорошим покрытием, и сверх всего, массовая коллективная концентрация на легкомысленных эфемерностях всех типов, выполненных с высочайшей технической дерзостью. Вот симптомы конца: притяжения деморализованной власти и минификации жизни. Когда эти знаки умножаются, Некрополь приближается, хотя и ни один камень не был тронут. Для варвара, уже захватившего город изнутри. Приди, палач! Приди, хищник!

So, too, the multiplication of bathrooms and the over-expenditure on broadly paved motor roads, and above all, the massive collective concentration on glib ephemeralities of all kinds, performed with supreme technical audacity. These are symptoms of the end: magnifications of demoralized power, minifications of life. When these signs multiply, Necropolis is near, though not a stone has yet crumpled. For the barbarian has already captured the city from within. Come, hangman! Come, vulture!

Forum Romanum,
реконструкция

Современная метрополия и ее культурная функция

Вопреки расхожему среди современных урбанистов мнению, Мамфорд считает, что размер метрополии не улучшает ее главную способность – служить хранилищем собственной культуры и агентом взаимодействия с другими культурами. По его мнению гораздо важнее не размер мирового города, а способность создавать «умы большого диапазона».

Современная метрополия и ее культурная функция

Помимо того, что огромный город есть лучший орган памяти, созданный человеком до настоящего времени, он, пока не став слишком суматошным и дезорганизованным, является лучшим представителем сравнительной оценки, не только благодаря тому, что он распространяет так много товаров на выбор, но и благодаря тому, что он создает умы большого диапазона, способного справиться с ними.

Да, большие количества часто необходимы, но одних больших цифр не достаточно. Флоренция со своими примерно 400.000 жителей выполняет больше функций метрополии, чем многие другие города, в десять раз большие.

Though the great city is the best organ of memory man has yet created, it is also - until it becomes too cluttered and disorganized – the best agent for discrimination and comparative evaluation, not merely because it spreads out so many goods for choosing, but because it likewise creates minds of large range, capable of coping with them.

Yes: inclusiveness and large numbers are often necessary; but large numbers are not enough. Florence, with some four hundred thousand inhabitants, performs more of the functions of the metropolis than many other cities with ten times that number.

Примечание. Население современной Флоренции составляет 366 тыс. (или 696 тыс. с прилежащими территориями), но в некоторые периоды своей истории оно снижалось до 25 тыс.

Невидимый Город

Города выполняют особую культурную функцию. Но существует тенденция в сторону дематериализации ведущих институтов, организующих человека, его личность и жизнь.

По мнению Мамфорда это приведет к формированию нового типа города – Невидимого Города.

Рисунок перемещений одного человека по городу за год, сделанный одним энтузиастом

Невидимый Город

Есть и другая сторона такой реорганизации метропольного комплекса, вызванная дематериализацией или этериализацией существующих институтов, которая уже частично создала Невидимый Город. Само по себе это выражение того факта, что новый мир, в котором мы уже начали жить, не просто открыт на поверхности, намного далее видимого горизонта, но также открыт внутренне, пронизываемый невидимыми лучами, отвечающий воздействиям и силам ниже порога обычного наблюдения.

There is another side of this reorganization of the metropolitan complex that derives from the de-materialization, or etherialization, of existing institutions: that which has already partly created the Invisible City. This is itself an expression of the fact that the new world in which we have begun to live is not merely open on the surface, far beyond the visible horizon, but also open internally, penetrated by invisible rays and emanations, responding to stimuli and forces below the threshold of ordinary observation.

Невидимый Город

Многие первоначальные функции города, будучи естественными, требовали физического присутствия всех участников. Теперь они превратились в формы, способные к быстрому перемещению, механическому изготовлению, электронной передаче и мировому распространению. Если отдаленная деревня может смотреть тот же фильм или слушать ту же радиопрограмму, что и самый важный центр, то никому не требуется жить в этом центре или посещать его для участия в конкретном действии.

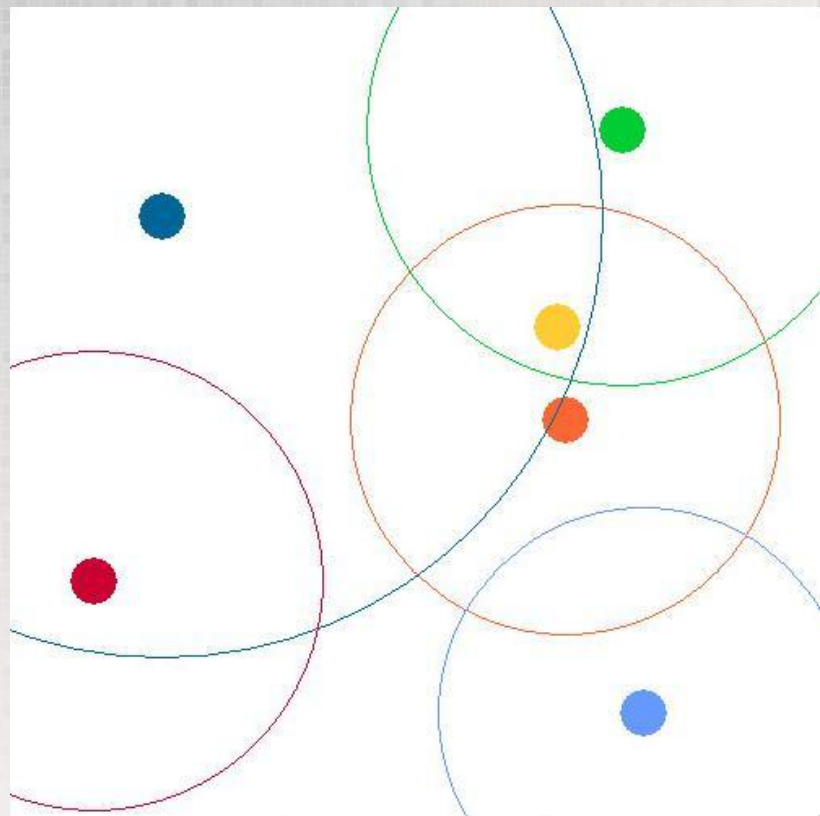
Many of the original functions of the city, once natural monopolies, demanding the physical presence of all participants, have now been transposed into forms capable of swift transportation, mechanical manifolding, electronic transmission, worldwide distribution. If a remote village can see the same motion picture or listen to the same radio program as the most swollen center, no one need live in that center or visit it in order to participate in that particular activity.

Город будущего

Возможный маршрут:

- [Миссия города будущего](#)
- [Позиция Мамфорда в отношении современности и городов будущего](#)
- [Схема современной ситуации в урбанизме](#) по Мамфорду

Также см. презентацию по книге «Культура городов» гл. «Биотехнический город».

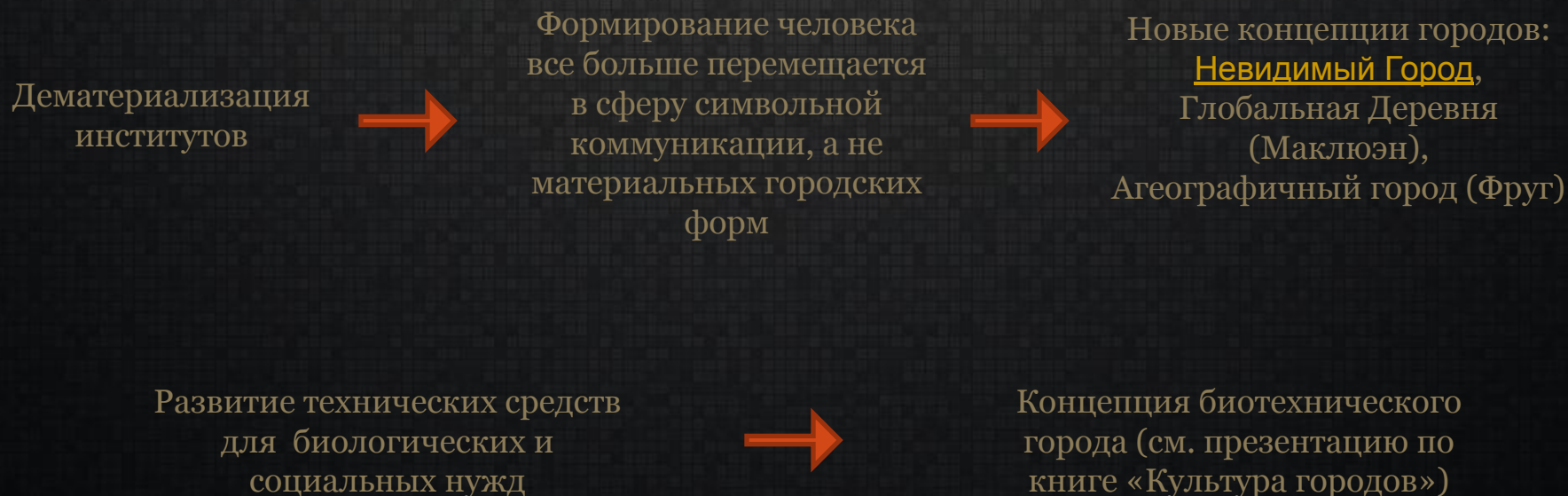

Миссия города будущего

Когда возникли первые города, как говорит нам древний египетский летописец, миссия основателя была в том, чтобы «поместить богов в их святыни». Задача грядущего города не слишком отличается: его миссия в том, чтобы поместить высшие занятия человека в центр всех его активностей, то есть соединить фрагменты человеческой личности, превратив искусственно расчлененных людей: бюрократов, специалистов, экспертов, агентов, лишенных индивидуальности, в целостных человеческих существ, починив повреждения, нанесенные профессиональным разделением, социальной сегрегацией, перекультивированием ведущей функции, трайбализмами и национализмами, отсутствием органичных партнерств и идеальных стремлений.

When cities were first founded, an old Egyptian scribe tells us, the mission of the founder was to «put the gods in their shrines.» The task of the coming city is not essentially different: its mission is to put the highest concerns of man at the center of all his activities: to unite the scattered fragments of the human personality, turning artificially dismembered men – bureaucrats, specialists, 'experts,' depersonalized agents – into complete human beings, repairing the damage that has been done by vocational separation, by social segregation, by the over-cultivation of the favored function, by tribalisms and nationalisms, by the absence of organic partnerships and ideal purposes.

Позиция Мамфорда в отношении современности и будущего городов

Неужели миссия города выполнена ?

Миссия города будущего

Главная миссия города будущего в сотворении видимой региональной и общественной структуры, способной быть домом человеку с его глубинным «я» и его БОльшим миром, в соответствии с образами человеческого воспитания и любви.

Последняя миссия города – содействие участию человеческого сознания в космическом и историческом процессе. Благодаря его сложной и устойчивой структуре город значительно усиливает человеческие способности к интерпретации этих процессов и к активному и созидательному участию в них, так чтобы каждая фаза драмы (освещение сознания, тип цели, цвет любви) была доведена до высочайшего уровня. Это притягивание всех измерений жизни через эмоциональный комьюнион, рациональную коммуникацию, технологическое мастерство, и, сверх того, драматическое представление, было высшим долгом города в истории. И это остается главной причиной его существования до наших дней.

The chief mission for the city of the future: that of creating a visible regional and civic structure, designed to make man at home with his deeper self and his larger world, attached to images of human nurture and love.

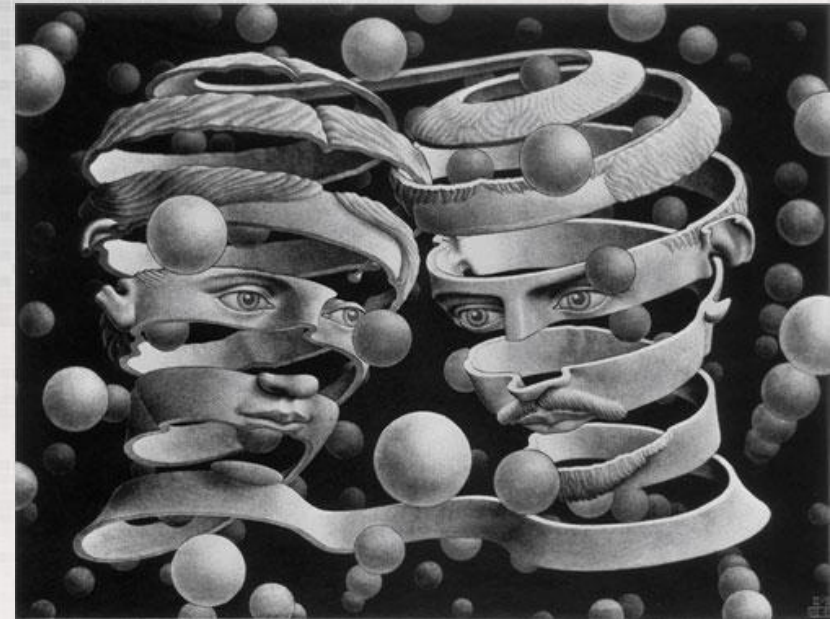
The final mission of the city is to further man's conscious participation in the cosmic and historic process. Through its own complex and enduring structure, the city vastly augments man's ability to interpret these processes and take an active, formative part in them, so that every phase of the drama its stages shall have, to the highest degree possible, the illumination of the consciousness, the stamp of purpose, the color of love. That magnification of all the dimensions of life, through emotional communion, rational communication, technological mastery, and above all, dramatic representation, has been the supreme office of the city in history. And it remains the chief reason for the city's continued existence.

Дискурс Мамфорда

Возможный маршрут:

- Цивилизационный дискурс Мамфорда (темы цивилизации, культуры, истории, биологическое описание)
- Урбанистический дискурс Мамфорда (коммуникация и позиция в отношении других урбанистов)
- Современная ситуация в урбанизме по Мамфорду (схема-гипотеза редактора)
- Личные основания Мамфорда по поводу городов (что «хорошо», что «плохо» для городов)

М.С. Escher "Bond of Union".
Графика

Также см. презентацию по книге «Культура городов» гл. «Жизнь и деятельность Мамфорда».

Цивилизационный дискурс Мамфорда

Arnold J. Toynbee

Британский историк
цивилизации

Схема
материализации и
этериализации
культуры

Тойнби

Patrick Geddes

Шотландский биолог

Биологическое описание:
выделение ядра (nuclear),
развитие, мутации и пр.

Геддес

Marshall McLuhan

Известный канадский
идеолог и специалист по
медиа

Понятие Global Village

Маклюэн

Мамфорд

William M. Wheeler

Американский биолог,
энтомолог и мирмеколог

Разложение, распад
(abbau, de-biulding process)

Уилер

Gerald E. Frug

Автор местного законодательства США

Детерриториализация, город
постмодерна

Фруг

Michael Sorkin

Известный современный урбанист, директор
программы по урбанистическому дизайну
City College of New York, Президент
Terreform Inc.

Агеографичный город, биодизайн,
sustainability

Соркин

Урбанистический дискурс Мамфорда

Джекобс: против математического проектирования, против децентрализма. За естественное развитие vitality города

Джекобс

Учитель Мамфорда

Геддес

Хауард

Мамфорд поддерживает идею городов-садов Хауарда, поскольку соблюден принцип естественного предела роста города

Ле Корбюзье

Высотное строительство, плотное заселение.

Мамфорд

Моузес

План застройки Нью-Йорка, способствующий, по мнению Мамфорда, росту автомобильного движения, гигантомании, скоплению и перенаселению, ликвидации парков

Вебер

М.Вебер в работе «Город» (The City, 1921) описывает средневековый город как идеальный тип, особую структуру соединения экономической, социальной и религиозной активности, которая стала предпосылкой возникновения капитализма. Мамфорд признает значение этой работы, поскольку для своего времени Вебер выдвинул очень важную идею: город – это не просто огромное поселение (как считал Зиммель), но особый тип социальной организации или, словами самого Вебера, «идеальный тип».

Схема современной ситуации в урбанизме по Мамфорду

Гипотеза редактора:

Примеры:
Святыня
Захоронения
Гробница
Деревня
Тайник
Лагерь

Proto City

Примеры:
Города в истории

City

Этериализация: СМИ,
кинематограф, радио, ТВ,
телефон, быстрый
транспорт, Internet

Материализация:
проектирование
поселений в
соответствии с
биологическими,
социальными и
образовательными
функциями

Примеры:
Невидимый город
Глобальная деревня
Коммуникационный
Hub
Агеографический
город
Биотехнический город

Post City

Личные основания Мамфорда

Сквозь многочисленные исторические примеры, которые автор приводит в книге, можно проследить, что из этого он считает «хорошо» для городов, а что «плохо». За перечнем позитивных и негативных факторов городской жизни можно выделить основания позиции Мамфорда в урбанистическом дискурсе.

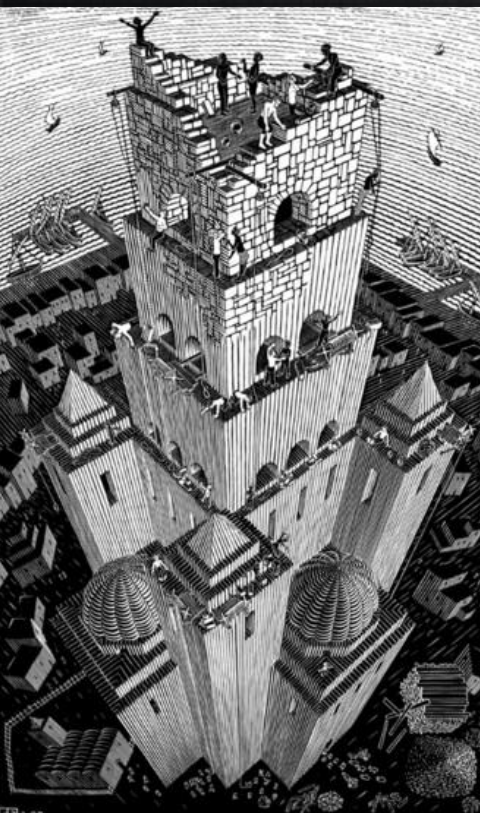
«Хорошо»

- Культура (механизм воспроизводства человеческого)
- Институты (благодаря социальной и культурной концентрации города служат базой образования институтов)
- Человек (одно из базовых основания Мамфорда, по его мнению цивилизованный человек родился в городах, поэтому города должны быть для людей)
- Биологические и социальные нужды человека: городская жизнь должна преумножать человеческую жизнь во всех отношениях (санитария, медицина, образование, социальная и культурная реализация и т.д.). См. п. «Биотехнический город» в презентации по книге «Культура городов».

Личные основания Мамфорда

«Плохо»

- Power (власть, мощь и ее проявления)
- Война и агрессия
- Гигантомания (погоня за большими цифрами)
- Беспорядочное разрастание (см. [Древний Рим](#))
- «Перекультивирование» (over-cultivate) одной из функций (экономической, политической, создания нового качества жизни и т.д.)
- [Мегамашина](#), превращение человека в элемент машины
- Регрессия к утопии (проектирование городских форм без учета символического значения)

Мегамашина

«Понять момент возникновения мегамашины и ее дальнейшую «родословную» значило бы по-новому взглянуть на истоки нашей нынешней чрезмерно механизированной культуры, на судьбу и участь современного человека. Мы обнаружим, что первоначальный миф машины отразил причудливые надежды и желания, которые с лихвой исполнились уже в нашу эпоху. В то же время, он налагал суровые ограничения и принуждал к жестокому рабству; и эти обстоятельства — как напрямую, так и в силу вызванного ими противодействия — сегодня угрожают человечеству куда более губительными последствиями, чем в эпоху пирамид. Наконец, мы увидим, что с самого начала все благие деяния механизированного производства омрачались процессом массового уничтожения, ставшим возможным благодаря мегамашине».

Л. Мамфорд «Миф машины», Глава 9.
«Сотворение мегамашины»

Пирамиды плато Гиза и Сфинкс могли быть созданы колоссальными мегамашинами

Мегамашина

Мегамашина (машина, machine) – специальное понятие, введенное Л. Мамфордом для того, чтобы обозначить проблему поглощения человеческой жизни техникой и технологиями. Негативный эффект мегамшины в том, что человек становится ее придатком, все больше от нее зависит, вплоть до того, что даже трансляция социального и культурного наследия (heritage), что жизненно важно для воспроизводства человека, происходит посредством машины (СМИ, газеты, радио, впоследствии - ТВ).

Под мегамашинной Мамфорд понимает:

- а) технократический тип цивилизации, который позволяет радикально увеличить ее возможности
- б) цивилизацию, которая сама начинает строить себя как машину – через иерархические социальные организации.

Спасибо.